

Во-первых, в румынском языке, как и в других романских языках, II-е и III-ье спряжения являются непродуктивными¹. Румынское II-е спряжение включает очень небольшое количество глаголов: А. Ломбар регистрирует 40², из которых немногим меньше половины можно назвать условно «псевдоправильными»³, а другие еще в большей степени являются неправильными⁴. Некоторые глаголы III-го спряжения объединяются своими окончаниями со II-ым спряжением (как, например, *a cere, a geme, a trece*), большинство же из них имеют особые окончания, присоединяющиеся к трем различным основам: настоящего времени, перфекта и причастия — супина: *atinge* (*ating- /atinse-/atins-*), *frige* (*frig- /fripse-/fript-*)⁵. В результате — в эти спряжения по формальным причинам не могли войти глаголы из других языков. Если в этих спряжениях, и особенно в III, все-таки имеются и новые глаголы (взятые из французского языка и из поздней латыни), этот факт можно объяснить тем, что новые глаголы сближались с родственными, древними румынскими глаголами, унаследованными из латинского. Например, романские заимствования *compune, depune, descompune, dispune, expune, impune* и другие⁶ вошли в класс глагола *pune*.

За исключением вышеназванных заимствований, все глаголы, заимствованные из других языков, включая и славянские, вошли в продуктивные типы спряжения румынского языка: в I и IV⁷. Здесь находим, за небольшим исключением, «правильные» глаголы, формы которых могут соотноситься с единственной основой, эквивалентной основе настоящего времени⁸. Безусловно, «правильность» этих двух спряжений усилила, а вместе с тем и предопределила, их продуктивность.

Как было указано выше, в румынском языке имеются глаголы славянского происхождения, которые вошли в I спряжение. В работе

¹ Ср. E. BOURCIEZ, *Éléments de linguistique romane*, III-е изд., Paris, 1930, стр. 212 (§ 203).

² Указ. раб., II, стр. 1120—1121.

³ Около 10 глаголов и их образований: *a durea, încăpea, părea, plăcea, putea, tăcea, zăcea* (см. acad. GR. C. MOISIL, *Probleme puse de traducerea automată. Conjugarea verbelor în limba română*, «Studii și cercetări lingvistice», XI [1960], no. 1, стр. 21).

⁴ С основами перфекта и причастия, отличающимися от основы настоящего времени: *a cădea, ședea, vedea* (см. acad. GR. C. Moisil, указ. раб., стр. 22) (ср. основа перфекта: *căzu-, șezu-, văzu-*).

⁵ См. acad. GR. C. Moisil, указ. раб., стр. 20—21 («Спряжение на E»).

⁶ См. там же.

⁷ I и IV спряжения в настоящее время насчитывают приблизительно 95% румынских глаголов (acad. GR. C. Moisil, указ. раб., стр. 8).

⁸ Так, все формы глаголов *a cînta* (I) и *a fugi* (IV) имеют по одной общей основе (и морфемы, характерные для соответствующей формы): *cînt-/cînt-, fug-/fuḡ-* (наст.: *cîntî* [= *cînt*], *fug, fuḡ-e*; перф. *cînt-a-i, fuḡ-i-i*; плюсквамперф.: *cînt-a-se-m fuḡ-i-se-m*; причастие, супин: *cînt-a-t, fug-i-t*) (см. I. PĂTRUȚ, *Despre structura și clasificarea verbelor românești*, «Cercetări de lingvistică» VI [1961], No. 2, стр. 446—448).

Благодаря «упорядочению» I и IV спряжения, начатому еще в народной латыни и продолженному потом в румынском языке, соответственно формам *crepui, necui, salui* (класс. латынь) имеем *crăp-a-i, înec-a-i, sâr-i-i* < **crepavi, necavi, salivi* (С. Н. GRANDGENT, *Introducere în latina vulgară*. По испанскому изданию F. de B. Moll на румынский язык перевел Eugen Tănase, Cluj, 1958, стр. 207, § 428 [литографированное издание], см. итальянское издание, Milano, 1914, стр. 234).